

Irena Rudziewicz

Традиции Максима Горького в творчестве Сергея Залыгина

Acta Polono-Ruthenica 8, 139-149

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Irena Rudziewicz

Katedra Literaturoznawstwa Wschodniosłowiańskiego
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski

Традиции Максима Горького в творчестве Сергея Залыгина

Максим Горький (1868-1936) и Сергей Залыгин (1913-2000), как художники, как публицисты и как организаторы литературно-общественной среды отражали в литературе прошлое, настоящее и будущее, показывали закономерное движение жизни, призывали к её преобразованию в духе активного гуманизма и настоящей нравственности. Они любили Россию, её природу и её народ, верили в лучшее будущее человека-создателя материальных и духовных ценностей. В их творчестве, как нам кажется, нашли полное и всестороннее выражение существенные тенденции, которые развивались в русской классической литературе XX в.: глубокий аналитический психологизм, проникновенное философское исследование человеческой души, широкое освоение, обобщение и представление значительных исторических событий, а также деятельности и чувств людей в переломные периоды русской истории. При всем различии художественного стиля и писательской манеры в их прозе и публицистике, говорящей о литературном процессе, творчестве других писателей, влиянии классики, прежде всего Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, много родственного, внутренне близкого.

Многие творческие идеи Горького, созданные на переломе XIX-XX и в начале XX в., олицетворяют связь, непрерывность русской культуры и литературы. Они, развиваясь, трансформируясь, живут в литературном наследии Залыгина конца XX в. Писателей интересует судьба человека в эпоху сдвигов, годы бурного становления новых порядков, иного мира, рожденного революцией, образы тех, которые переживали те времена. Писатели подробно и достоверно раскрывают нравственные ценности своих героев,

отстаивают принципы гуманизма, доверия к человеку, доброты, справедливости и ответственности как важнейшие в системе общечеловеческих норм и законов.

Залыгин считал, что для глубокого понимания современности необходима память и знание, „когда, откуда, каким образом и ради чего она явилась в сегодня и владеет им”¹, а также непосредственная и близкая связь с литературными предшественниками. Залыгин многократно называл имя Горького среди великих соотечественников, использовал его традиции в своём творчестве. В интервью, напечатанном в польском журнале „Literatura Radziecka” он говорил, что этот писатель необычайно интересен и для сегодняшнего читателя своим удивительным стилем, что он умел „разговаривать с читателем так, как никто другой не разговаривал”, а именно это и интересно, потому что каждый для себя ищет что-то иное, оригинальное, неповторимое². Для него, как для писателя, всегда самым важным и интересным является психологическое состояние человека, его нравственность в годы трудные, переломные, в условиях исключительных, неповторимых, что всегда тоже интересовало Горького³.

В предлагаемой статье делается попытка установить типологические соответствия в области структуры художественных произведений, определить наличие типичных горьковских мотивов, приёмов, типов в творчестве Залыгина, показать своеобразное преломление и переосмысление идей, тем и образов идущих от Горького, что обуславливается реалистическим характером творчества писателей. В период наивысшего расцвета таланта Горького и Залыгина, проявляется их обостренный интерес к человеческой личности, к родной природе, к деревенской жизни, к обыденным пейзажам мест жительства и действия героев. Человек и природа, личность и общество являются для творцов наивысшими ценностями объективного мира.

Широта охвата социальной жизни и глубина нравственных и философских поисков ответа на насущные вопросы времени харак-

¹ С. Залыгин, *Литературные заботы*, Москва 1972, с. 137.

² S. Załygin, *Pozostawać sobą*. Rozm. Witalij Sinienko, „Literatura Radziecka” 1990, nr 8 (494), s. 165.

³ *Kilka pytań do Siergieusza Załygina*. Notował Georgij Jelin, „Literatura Radziecka” 1988, nr 2 (464), s. 162.

терна для обоих писателей, побуждает к действию их героев в трудные и переломные моменты истории и их личной жизни. Анализ внешних обстоятельств тесно связан у писателей с раскрытием внутреннего мира героев, путей познания ними смысла исторических событий и смысла человеческой жизни. Сложные внутренние противоречия в образах горьковских „босяков”, их поиски человечности, внутренней свободы, счастья, борьба за человеческое достоинство, за нравственное в жизни соответствует страданиям и раздумьям залыгинских героев – сибирских крестьян в годы коллективизации и гражданской войны. Писатели путём борьбы противоречивых идей с человеческой натурой героев опровергают и отбрасывают все антигуманное и античеловеческое, разрушающее личность.

Ориентация на моральный кодекс, складывающийся в течение столетий на основе нравственных представлений и устоев жизни народа, прежде всего крестьянства, на этическую память поколений и роднит Залыгина с Горьким. Произведения писателей при большом жанровом разнообразии, богатстве характеров, сюжетов, ситуаций, тем отличаются своеобразным стремлением к сближению этики с эстетикой, поисками разумных и моральных форм жизни.

Внутренняя сила, человечность, уверенность в свою правоту, самосовершенствование роднят горьковского Челкаша и залыгинского Степана Чаузова. Встретив Гаврилу, Челкаш ему „завидовал и сожалел об этой молодой жизни”, жалел его и огорчился за его дальнейшую судьбу и все его чувства слились в „нечто отеческое и хозяйственное”⁴. От разговора, воспоминаний и рассказа Гаврилы о деревне вор и бродяга Челкаш вдруг почувствовал себя добрым, ласкавым, донеслось до него „много забытых звуков и много сочного запаха матушкиземли, только что оттаявшей, только что вспаханной и только что покрытой изумрудным шелком ози-ми...” (с. 83) Зарождение новых чувств в душе Челкаша писатель сопровождает картиной пробуждающейся к жизни земли.

Острый конфликт между героями изображается среди пейзажных зарисовок. Природа принимает активное участие в действии. Нарастающее напряжение между рабской, покорной, трусливой и жадной психикой Гаврилы а безгранично свободной и неза-

⁴ М. Горький, *Макар Чудра и другие рассказы*, Москва 1967, с. 72. В дальнейшем цитаты даются в тексте с указанием страниц в скобках.

висимой натурой Челкаша усиливает пейзаж моря. Вольный Челкаш любит море „бесконечное, могучее”, уходящее в синюю даль. Сидя в лод-ке, он чувствовал, восхищался и не боялся морской „темной широты, бескрайной, свободной и мощной”, которую любил и на которую смотрел „спокойно, полный желаний ехать долго и далеко” (с. 74). Будучи на море, Челкаш всегда переживает доброе и теплое чувство, которое охватывало всю его душу и „очищало его от житейской скверны. Он ценил это и любил видеть себя лучшим тут, среди воды и воздуха, где думы о жизни и сама жизнь всегда теряют – первые – остроту, вторая – цену” (с. 74). Равномерный плавный шум моря вливал в душу Челкаша „спокойствие и, ласково укрощая её злые порывы, родит в ней могучие мечты” (с. 74). Челкаш, живя одной жизнью с природой, чувствует гармонию, живую радость бытия, ощущает неповторимость физической и духовной жизни. Человек и природа составляют нерасторжимое целое.

Для рабской души Гаврилы море – это стихия, ему „боязно в нем” (с. 73), а морской „шум волн гудел угрюмо и был страшен” (с. 76). Каждый удар волны, вид пустынного моря, „с чёрными над ним тучами”, которые медленно двигались „источая из тьмы ужас” навеивали на него страх, который охватывает его сердце, сжимая в робкий комок.

Назревающий конфликт между героями автор подчёркивает переменами в описании моря. Оно начинает волноваться, а приближающаяся гроза предсказывает столкновение, противоборство двух героев – контрастных морально фигур. Деньги, которые добывает Челкаш, вызывают в душе Гаврилы жадность, страстное возбуждение, желание разбогатеть и стать в деревне кем-то знатным, жить в радости и веселье. Для такой жизни он готов на всё, чтобы избежать трудной батрацкой жизни. Он унижается, просит, бросается к ногам Челкаша, обнимает их и шепчет „задыхаясь, свои мольбы”. Челкаш никак не понимает, как „из-за денег можно так истязать себя”, быть таким жадным, не помнить про своё человеческое достоинство, „за пятак себя продавать”.

Оторванный от своей деревни, обездоленный и одинокий, Челкаш предстает больше человеком, нежели Гаврила, в нём сознание гордого человеческого достоинства, высокой нравственности, внутренней свободы и человечности. Дальнейшие преступные действия Гаврилы, его попытка убийства Челкаша сопровождаются образами стихийной природы, картинами грозы, где „все кругом

наполнялось воем, ревом, гулом”, подчёркивая человеческие поступки, разыгравшиеся страсти, сделанные выборы. Природа на стороне Челкаша, поддерживает нравственную победу босняка над психологией собственника жадного и безнравственного. Он – гуляка, вор, оторванный от всего родного, близкого, независимый и свободный „никогда не станет таким жадным, низким, не помнящим себя. Никогда не станет таким! ... И эта мысль и ощущение, наполняли его сознанием своей свободы” (с. 88).

Залыгинский герой из повести *На Иртыше*, руководясь чувством доброты, совести, гуманности принял в дом семью кулака, зная, что ждёт его за это наказание. Степан Чаузов за истинно человеческое гуманное чувство, сочувствуя и сострадая другому человеку, который беднее, слабее и беззащитнее, был наказан, сослан, как „враг народа”, но не жалеет об этом. Несправедливость властей, тяжелое наказание не ожесточили Степана, не сделали его бессердечным, замкнутым. Он сохраняет чувство человеческой доброты, душевную открытость, веру в людей и нравственное в них. В поступке жены Чаузова и его самого взять в дом бездомную женщину с ребятишками проявляется не только их доброта, желание помочь другому человеку, особенно в беде, но и широта гуманизма героев, их нравственная сила и их бесстрашие, нежелание думать о последствиях. В образе этого героя сочетается у Залыгина литературная традиция решения проблем на нравственно-философском уровне в соединении, что так характерно для Горького, с перспективой социальноисторического развития страны и отдельной личности.

Степан Чаузов охарактеризован Залыгиным глубоко и всестороннее. Мы познаем его судьбу, всякие в ней изменения, узнаем прошлое героя, представляем его дальнейшую судьбу. Писатель улавливает еле заметные движения души героя, проводит психологический анализ его характера, подчёркивает значимость некоторых пейзажных мотивов и образов в жизни героя, своеобразие отношения этого сибиряка-крестьянина к природному миру, что помогает увидеть всю сложность переживаний и понять богатый духовный мир Степана. Любовь к природе естественно сливается у героя с любовью к людям.

Реалистическая природа, характерная для Чаузова, проявляется в развернутых психологических раздумьях героя в характеристике его поведения и в особенностях развития биографии, связанной со

средой, становясь выражением сложного пути сибирского крестьянина-середняка к коллективизации. Для писателя важным было показать преобразование нравственного уклада этого доброго хозяина, трудолюбивого человека, приличного семьянина, ломку давно сложившегося, привычного стиля жизни, пересмотр нравственных, коренных, духовных ценностей, веками складывающихся традиций народа. В цельном, хотя и сложном характере Чаузова, отражена органическая, глубокая связь сибирского крестьянства с духовными ценностями, завещенными отцами, унаследованным от дедов привычным укладом жизни, где преобладала радость от постоянного общения с землей, трудом на пашне, чувствовалась близость к природе и понимание её.

Герой стремится понять, увидеть необходимость перемен, но не хочет и отказываться от нравственных ценностей прошлого, мечтает о будущем, обогащенном многообразными, веками складывающимися, традициями народа. Особенности и эволюция героя, его народный характер труженика, человека близкого к природе и земле, уважающего труд и ценившего земледельческую работу Залыгин раскрывает в достоверных картинах деревенского быта, в полевых работах, в сноровке управлять лошадьми, в умении дельно, хозяйски делать все необходимое в крестьянском обиходе.

Герои Залыгина не смотрят на природу со стороны, хотя во многих случаях и замечают её обаяние и красоту. Она входит в их душевный мир естественно, просто, необходимо, как и крестьянский труд и вызывает мысли о жизни свободной и независимой. Как для Челкаша, так и для Чаузова желаннее всего свободный мир, который „до того хорош и прекрасен, что сердце шемит, кружит голову, дыхание схватывает”⁵. Невысказанная любовь к окружающей природе, привязанность к земле понятна, естественна и видна в их поведении, в мыслях, в необыкновенно тесной связи с её миром. Они отмечают и видят все подробности окружающей природы, соединяются с ней в думах о том насколько „прекрасен вольный мир, до того певуч и снежным хрустом, и ночной тишиной, а больше всего любит он молчать о судьбе твоей...” (с. 488).

Гуманная концепция человека у Горького и Залыгина раскрывается в философско-нравственном и психологическом планах,

⁵ С. Залыгин, *На Иртыше*, [в:] С. Залыгин, *Собрание сочинений в шести томах*, т. 1, Москва 1989, с. 488.

касается определённой группы героев в конкретное историческое время, чаще всего переломное. Произведения Залыгина характеризуются большой философской насыщенностью, его герои спорят, думают, рассуждают о проблемах нравственных, веры, выбора, ответственности, смысла человеческой жизни, идеалах гуманизма, ставят самые сложные и противоречивые вопросы человеческого бытия. Они живут и действуют в переломных моментах истории, развития общества, в эпоху поисков новых путей для будущей жизни и поисков ответов на сложные вопросы современности.

Философствуют и герои Горького о различных проблемах жизни, начиная с босяков в пьесе *На дне* до романа *Жизнь Клима Самгина*. Все они ведут поиски главного идеала и смысла человеческой жизни в кризисные и переломные моменты общественной жизни и становятся своеобразными философско-историческими обобщениями, соединяющими в себе многие общечеловеческие категории и нормы.

Писатели показывают своих героев на определённых этапах их жизненного пути, когда у них вырабатывается или меняется мировоззрение, определённое мирозерцание, приносящее чувство равновесия, душевное убеждение в правильности выбора, осознание и понимание некоторых жизненных явлений и обстоятельств. Мещеряков и Чаузов, Онежка и Корнилов у Залыгина, „босяки” у Горького любят и ценят жизнь в её самых естественных проявлениях, находят радость и спокойствие в исполнении своих повседневных дел, которое приносит им острое ощущение физической и духовной жизни, неповторимости человеческой личности, наслаждение от возможности спокойно думать, размышлять, вспоминать, жить в нерасторжимом единстве с природным миром.

С большой достоверностью и убедительностью рассказал Горький о гордых людях, ценивших прежде всего свободу, имеющих сильную волю к борьбе, способных к самоосвобождению и перестройке жизни. В рассказах *Макар Чудра*, *Старуха Изергиль*, *Мальва*, *Коновалов* и многих других героев мучат смутные порывы, неизвестная тоска, неведомые тревоги, вызванные обыденщиной, скучной жизнью устоявшихся порядков и строгих норм. Они всячески пытаются уйти от всех форм притеснения человека, жаждут свободы, новой жизни, независимости. В этом проявляется красота их человеческой природы, стихийное или сознательное понимание существенных жизненных и нравственных ценностей,

душевная открытость и полное взаимопонимание и взаимодействие с природой. Коновалов удивляется людям, что стремятся жить в городах, мало селятся у моря, которое „ласковое такое ... хорошие думы от него в душе человека” (с. 134) и рядом с ним люди становятся лучше, приветливее, а в городах нет ни природы, „ни воздуху, ни простору, ничего, что человеку надо” (с. 135). На природе, считает герой, „легко и свободно” и люди чувствуют себя независимо, когда дует ветерок „и выгоняет из души разную пыль” (с. 135). Для героев Горького важно, чтобы прожить жизнь по-человечески, по нравственному кодексу, по велению совести и справедливости.

Эта идея очень близка и залыгинским героям, которые стремятся прожить жизнь с умом, по велению совести, согласно с основами народной этики. Разнообразные жизненные позиции Залыгин выявляет путём отношения героев к понятиям нравственности, совести, природы. Для Устинова из романа *Комиссия* в первую очередь важны поиски истины и справедливости, постижение тайн природного мира в их целесообразности, взаимосвязи и гармонии с миром человека. Для Залыгина главным критерием оценки героев является их отношение к земле, земле-дельческому труду, пашне, природе.

Картина весенней пахоты Устинова – это символ такого единения человека с природой, пример гармонии и согласия с внутренним её ритмом, момент формирования сознательного подхода героя к сущности всего живого. Устинов работает увлеченно, чувствуя землю и принимая красоту и мудрость окружающего мира. „Поворот и заезд из борозды в борозду – это как бы маленькая, но тоже поворотина жизни, – рассуждает герой, – ведь и в жизни так же гонишь, гонишь и гонишь свою борозду, а настал миг – требуется от тебя поворот [...] Миновал поворот, вошёл ты в борозду [...] – и вот уже руки делаются у тебя спокойными, сердце определяется на своё место, и голова тоже берёт своё – занимается мыслями [...]. Мысль ложится к мысли вплотную, как борозды твоей пашни. И сам ты тоже повернут к свету и солнцу, тоже обнажён и вспахан и готов принять в себя весь божий свет”⁶.

⁶ С. Залыгин, *Комиссия*, [в:] С. Залыгин, *Собрание сочинений в шести томах*, т. 3, Москва 1990, с. 365. В дальнейшем цитаты даются в тексте с указанием страниц в скобках.

Устинов понимает, что земля, лес, пашня нужны для сегодняшних поколений, но необходимы и для будущего, потому что „природа – она для всех людей и на все времена, а кто её грабит – обижает седни, тот навсегда враг человечеству” (с. 319). В этой речи о природе, пахоте и пахаре голос автора сливается с голосом самого близкого автору персонажа. Мысли Устинова, рассказ о герое, речь автора сливаются, их трудно различить, они пронизаны философскими раздумьями о земледельческом труде и о жизни, в них показана красота крестьянского труда и окружающей среды, отражаются душевные движения героя и авторские рассуждения. „Пахота – это же не один только труд и работа, это судьба и доля человеческая. Пахота – не только судьба и доля человеческая, это ещё и указ природы человеку” (с. 324), – считает герой.

Приёмы философского углубления текста, повышения его обобщающей ёмкости рождают мысли о необходимости жизни человека в тесной взаимосвязи с землёй, о гибели людей живущих в отрыве от природы, об экологических проблемах, возникающих в описаниях отношений Устинова к лесу, животному миру, полю, а также в смене чувств героя, рассуждающего о роли крестьянства.

„Подумать – сколько же это мужику дано разных имён и величаний: крестьянин, хлебороб, кормилец, землероб и земледелец, хозяин, сеятель и жнец. Но больше всего нравилось Устинову Николаю ещё одно мужицкое имя: пахарь!

Пахота – это же начало крестьянству и всякому человеку тоже” (с. 320).

Вместе со всеми членами, созданной в Лебяжке, Лесной комиссии, Устинов всматривается в план Белого Бора, видит знакомые места и начинает видеть и понимать „как прекрасна вокруг них земля! И значит, жизнь на этой земле тоже ладно и хорошо можно устроить и размежевать” (с. 326). Но для этого нужна охрана природного мира, нужна стабильная власть и новое мировоззрение и мышление всех жителей как Лебяжки, так и всей страны. Необходим рост сознательности среди людей, чтобы в отношениях с природой действовать обоснованно, справедливо и мотивированно. Для Залыгина очень важно раскрыть процесс понимания крестьянством своей роли и истории и места в обществе, раскрыть самосознание этой группы русского народа. В этом он близок к Горькому, который в разнообразных своих произведениях искал и находил все новые пути раскрытия и углубления национально-

исторического, социального и психологического самопознания своих героев.

Творчество Горького и Залыгина очень оригинальное, своеобразное и очень тесно связано с исторической действительностью, представленной в разнообразных жанрах. В их произведениях отражены все важнейшие исторические события и значительные свершения XX в. Гуманистические идеи, что роднит и сближает этих писателей, рождены как близостью к народным идеалам и нравственным народным нормам, так и тесной взаимосвязью и близостью к природному миру и окружающей героев среде. В их творчестве усилено стремление к раскрытию и отражению сокровенной человеческой сущности, выражению богатых творческих помыслов и неисчерпаемых деятельных сил людей, связанных с историей, обществом и природой.

И Горький, и Залыгин учат своих героев жить, вести поиски правды и справедливости, бороться со злом и безнравственностью, отвергая однозначно и решительно всякое пренебрежение действительностью, сегодняшним днём. Они будят совесть, нравственность и желание обдумать и понять смысл существования природного и человеческого на земле. Это умение и желание жить выражается в их произведениях в постоянном стремлении к реализации всех возможностей, заложенных в человеке, полного осмысления его жизни в гармонии с другими людьми, обществом и окружающей природной средой.

При всем разнообразии и тематике и проблематике как для Горького, так и для Залыгина очень характерно постоянное варьирование и углубление, расширение и усиление проблем, мотивов, образов, характеров, героев, протяженность творческих поисков во времени, нравственная требовательность и беспокойство совести, постоянное внимание к нравственному росту личности, уважение человеческой души, вера в людей. В том, как нам кажется, можно увидеть типологическое родство, многообразные идейно-художественные связи Горького и Залыгина, при всех существующих в их творчестве ярко выраженных различиях творческих манер и гуманистических идеалов. Писатели стремятся отобразить социальную реальность времени, разнообразные общественные явления, представить их влияние на человеческие отношения и психику каждой личности при помощи всё новых художественных средств и методов, новых литературных форм.

Соображения, связанные с наиболее очевидными, на наш взгляд, точками соприкосновения, общими аспектами, сходными чертами, не претендуют, разумеется, на исчерпывающее освещение проблемы, полное рассмотрение этой темы, подробный анализ произведений, фактов или явлений, не стремятся к созданию и определению общей картины следования традиции предшественника. Их целью было обращение внимания на некоторые связи таких разных и в то же время в чем-то очень близких писателей, какими были Горький и Залыгин, чтобы по-новому увидеть их искусство и понять живое и всеобъемлющее значение культурно-художественных традиций, о которых многократно говорил Залыгин.

„Да, традиции живы, они живы всегда, не было ещё случая, чтобы традиции, которые создали памятники мирового искусства, сами, созданные ими, исчезли бесследно.

Они живут, учат, приобретают и теряют и в наших глазах и сами по себе, только мы не умеем как следует наблюдать за их жизнью, обнаруживать их существования и значения сегодня, в нашем быстротекущем времени”⁷.

Streszczenie

Tradycje Maksima Gorkiego w twórczości Siergieja Załygina

W artykule przedstawiono niektóre aspekty i formy oddziaływania twórczości Maksyma Gorkiego na literackie dokonania Siergieja Załygina. Te zależności widoczne są przede wszystkim w sferze moralnej charakterystyki głównych bohaterów, dla których istotne jest podejście do rzeczywistości okresów przejściowych w sposób humanitarny, etyczny. Duże znaczenie w przedstawieniu bohaterów ma ich stosunek do przyrody i problemów otaczającej rzeczywistości.

⁷ С. Залыгин, *Писатель и традиции*, [в:] С. Залыгин, *Литературные заботы*, Москва 1979, с. 365.